

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 38 повестки дня	
Вопрос о Юго-Западной Африке:	
а) доклад Комитета по Юго-Западной Африке;	
б) изучение вопроса о правовых средствах обеспечения выполнения обязательств, принятых на себя державой-мандатарием согласно мандату на Юго-Западную Африку: специальный доклад Комитета по Юго-Западной Африке	
Доклады Четвертого и Пятого комитетов	487
Пункт 25 повестки дня:	
Принятие новых членов в Организацию Объединенных Наций	
Доклад Специального политического комитета .	498

Председатель: Сэр Лесли МУНРО
(Новая Зеландия)

ПУНКТ 38 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ВОПРОС О ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ:

а) ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ;

б) ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА О ПРАВОВЫХ СРЕДСТВАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ПРИНЯТЫХ НА СЕБЯ ДЕРЖАВОЙ-МАНДАТАРИЕМ СОГЛАСНО МАНДАТУ НА ЮГО-ЗАПАДНУЮ АФРИКУ: СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

ДОКЛАДЫ ЧЕТВЕРТОГО (А/3701)
И ПЯТОГО (А/3711) КОМИТЕТОВ

1. Г-жа СКОТТСБЕРГ-ОХМАН (Швеция), докладчик Четвертого комитета (говорит по-английски): Доклад [А/3701], который я имею честь представить Ассамблее, содержит отчет об обсуждении Четвертым комитетом на данной сессии вопроса о Юго-Западной Африке, за исключением избрания трех членов Комитета по Юго-Западной Африке, по которому будет в свое время представлено добавление к этому докладу.

2. Отчет о рассмотрении Четвертым комитетом вопроса о Юго-Западной Африке приводится в общих

чертах во вступительных пунктах доклада, в пункте с 1 по 9 включительно. В остальной части доклада обсуждаются различные представленные Комитету предложения и сообщаются результаты голосования по ним в Комитете.

3. Четвертый комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее принять шесть проектов резолюций. Они приложены к докладу. Первые два, касающиеся петиций и сообщений из Юго-Западной Африки, первоначально были рекомендованы Комитетом по Юго-Западной Африке [А/3626, приложения VIII и XIII]. В третьем проекте резолюции Ассамблее предлагается выразить свою признательность Комитету по Юго-Западной Африке за его работу и одобрить его доклад о положении в территории [А/3626, приложение I]. В четвертом проекте резолюции, относящемся к включению территории Юго-Западной Африки в международную систему опеки, повторяется содержание десяти предыдущих резолюций Ассамблеи по этому вопросу.

4. Пятый проект резолюции касается специального доклада Комитета по Юго-Западной Африке [А/3625], представленного во исполнение резолюции Генеральной Ассамблеи 1060 (XI) от 26 февраля 1957 г. о юридических мерах для обеспечения выполнения обязательств, принятых на себя Южно-Африканским Союзом по мандату. В части А этого проекта резолюции Ассамблее предлагается принять решение вернуться к рассмотрению специального доклада на ее тринадцатой сессии. В части В предлагается просить Комитет по Юго-Западной Африке заняться дальнейшим рассмотрением вопроса об обращении за консультативным заключением к Международному Суду в связи с управлением территорией.

5. Наконец, в шестом проекте резолюции Четвертый комитет рекомендует опять постараться путем переговоров с Южно-Африканским Союзом найти базис для решения затянувшегося вопроса о Юго-Западной Африке. Четвертый комитет убежден в том, что правительство Южно-Африканского Союза согласится сотрудничать в дальнейших стараниях прийти к соглашению по этому вопросу через посредство Комитета добрых услуг, в состав которого входят Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и третий член, который должен быть назначен Предсе-

дателем Генеральной Ассамблеи. Поэтому в шестом проекте резолюции Четвертый комитет рекомендует Ассамблее создать Комитет добрых услуг для обсуждения с правительством Союза основы для соглашения, которое продолжит международный статус территории. Комитету добрых услуг будет предложено представить доклад о своей деятельности Генеральной Ассамблее на ее следующей сессии для рассмотрения и принятия решения в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

6. Г-н ХОМАН (Таиланд) (говорит по-английски): Я благодарю Председателя за предоставление мне возможности сказать несколько слов по вопросу о Юго-Западной Африке. Подмандатная территория Юго-Западная Африка была предметом заботы Организации Объединенных Наций с самого начала ее образования. В отличие от других подмандатных территорий, которые по соглашению с ответственными за их управление властями были включены в систему опеки или получили самоуправление или независимость, статус Юго-Западной Африки был и остается спорным вопросом между Организацией Объединенных Наций и Южно-Африканским Союзом.

7. Организация Объединенных Наций неоднократно пыталась разрешить эту проблему, которая затрагивает одного из ее членов. В 1950 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, согласно которой был создан Специальный комитет в целях урегулирования вопроса о Юго-Западной Африке с Южно-Африканским Союзом [резолюция 449 A (V)]. В 1952 году этот Специальный комитет был восстановлен [резолюция 570 A (VI)]. В 1953 году Генеральная Ассамблея создала Комитет по Юго-Западной Африке [резолюция 749 A (VIII)], состав которого был впоследствии расширен. 26 февраля 1957 г. в своей резолюции 1059 (XI) Генеральная Ассамблея попросила Генерального Секретаря вмешаться в этот вопрос и путем переговоров с Южно-Африканским Союзом добиться по вопросу о территории Юго-Западной Африки соглашения, основанного на международном статусе, предоставленном этой территории мандатом Лиги Наций от 17 декабря 1920 года. На той же самой сессии в резолюции 1060 (XI) Генеральная Ассамблея предложила Комитету по Юго-Западной Африке изучить вопрос о юридических мерах для обеспечения выполнения обязательств Южно-Африканским Союзом, принятых им на себя по этому мандату.

8. Продолжая длинную серию попыток разрешить этот трудный вопрос, Генеральная Ассамблея на текущей сессии вновь включила пункт о Юго-Западной Африке в свою повестку дня. В Четвертом комитете, которому этот вопрос был передан, рассматривался доклад Комитета по Юго-Западной Африке о положении в территории [A/3626, приложение I], а также специальный доклад Комитета по Юго-Западной Африке [A/3625] о юридических мерах, представленных во исполнение резолюции Ге-

неральной Ассамблеи 1060 (XI). По понятным причинам никаких результатов не было сообщено Четвертому комитету в связи с исполнением Генеральным Секретарем просьбы изучить пути и средства для удовлетворительного разрешения вопроса о Юго-Западной Африке [резолюция 1059 (XI)]. Комитет по Юго-Западной Африке также не смог представить доклад о каких-либо переговорах с правительством Южно-Африканского Союза. Он даже не пытался выполнить эту задачу, хорошо понимая, что всякая попытка в этом направлении не будет встречена благоприятно.

9. При таких условиях у Четвертого комитета не было другого выбора, как ограничиться рассмотрением положения в территории Юго-Западной Африки и некоторых петиций, переданных Комитетом по Юго-Западной Африке даже без замечаний представителя державы-мандатария.

10. В ходе прений по этому пункту некоторые проекты резолюций, помимо представленных Комитетом по Юго-Западной Африке относительно некоторых полученных им петиций, были внесены в Четвертый комитет. Но ни проект резолюции, в котором утверждался доклад Комитета по Юго-Западной Африке [A/3701, пункт 36, проект резолюции III], ни тот, в котором вновь заявлялось, что «естественный способ изменения международного статуса территории состоит в том, чтобы включить ее в международную систему опеки» [там же, проект резолюции IV], ни, наконец, тот, в котором принималось постановление возобновить обсуждение специального доклада Комитета о юридических мерах на тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи и в котором Комитету по Юго-Западной Африке предлагалось подвергнуть дальнейшему рассмотрению вопрос об обращении к Международному Суду за консультативными заключениями относительно управления территорией [там же, проект резолюции V], — ни один из этих проектов резолюций, каким бы ценным каждый из них ни был для обсуждения этого пункта, не мог по своему характеру увеличить шансы на достижение удовлетворительного решения.

11. Тем временем многие представители выразили свое недовольство отсутствием прогресса в этом деле и, признавая, что как Комитет по Юго-Западной Африке, в частности, так и Организация Объединенных Наций, вообще, сделали все, что они могли, эти представители предложили, чтобы некоторые члены Организации Объединенных Наций, находящиеся в более благоприятном положении, чтобы помочь делу, взяли его в свои руки и постарались вывести Организацию Объединенных Наций из безвыходного положения.

12. Из вышеупомянутых дискуссий стало очевидно, что Четвертый комитет находится перед дилеммой — либо в обычном порядке принять стандартный проект резолюции, подобный тому, в котором со-

держалось требование включить территорию Юго-Западная Африка в систему опеки, причем такая резолюция неоднократно принималась Генеральной Ассамблеей за весь период, истекший с 1946 года, или попытаться найти новый подход к проблеме, который мог бы приблизить Организацию Объединенных Наций к ее решению.

13. Ввиду этих обстоятельств и понимая, что тупик, в котором оказалась Организация в отношении Юго-Западной Африки, может только нанести ущерб как интересам территории, так и интересам Организации Объединенных Наций, а также в связи с тем, что не поступило никакого другого предложения, я, как Председатель, решил внести в Четвертый комитет предложение. При этом я с достаточной ясностью заявил, что не намерен вмешиваться в прения по этому пункту или пользоваться своим положением Председателя, чтобы влиять на ход дискуссий в том или ином направлении, а тем более подсказывать Комитету решение, за исключением того случая, если это решение обещает вывести Комитет и Организацию Объединенных Наций из тупика и направить на путь возможного будущего прогресса.

14. Я также информировал Четвертый комитет о том, что я, как Председатель, имею право вступить в контакт со всеми заинтересованными сторонами и что вследствие тщательной подготовительной работы я уверен, что, если Комитет одобрит мое предложение и если предлагаемый Комитет добрых услуг будет создан, он будет в состоянии выполнять свои функции. Наконец, я обратил внимание Четвертого комитета на тот факт, что мое предложение основано лишь на полезных мыслях, высказанных большим числом представителей в ходе обмена мнений по этому вопросу.

15. Как Председатель Четвертого комитета я считаю своим долгом быть не только верным слугой Комитета, но также верно толковать мнения и взгляды, выраженные значительным большинством его членов. По моему скромному мнению, роль председателя комитета никогда не может и не должна ограничиваться закрытием или открытием заседаний или подсчетом голосов. В наш век научных открытий эту роль значительно лучше могли бы исполнять какие-нибудь электронные аппараты. Председатель не может и не должен оставаться пассивным и беспомощным, хотя бы даже величественным, наблюдателем, когда комитет барахтается в безвыходной трясине или оказывается в тупике. Напротив, долг председателя заключается в том, чтобы всячески помогать, не оказывая влияния на решения комитета, устранению препятствий и направлению комитета на путь свободных и плодотворных решений, которые в конечном итоге могут повести к конкретным и конструктивным результатам для всей Организации и всех ее членов.

16. Это понимание моих обязанностей встречает, к моему глубокому удовлетворению, поддержку и одобрение подавляющего большинства представителей в Четвертом комитете. Среди них находится представитель Франции г-н Костюшко-Моризе, который занимает должность *maître des requêtes* при Государственном совете, в высшем административном трибунале Франции, и чьи слова мне хотелось бы процитировать:

«Мы полагаем, что роль председателя является не только технической и что он не робот и не машина для записи выступающих или для открытия и закрытия заседаний; он должен председательствовать в полном смысле этого слова, т.е. вести прения к успешному концу, помогать членам комитета прийти к тому или иному решению без вмешательства в прения и, так сказать, представлять Ассамблею в целом, поскольку все члены всякого комитета заинтересованы в успехе дискуссий».¹

17. Я был бы к себе пристрастен, если бы я не сказал Ассамблее о том, что только один представитель упрекнул меня «за несоблюдение более строгих принципов» и за то, что я не занял своего места среди членов Комитета в нашей делегации, перед тем как внести мое предложение. Хотя я не хочу вдаваться в полемику с моим достойным коллегой, я считаю необходимым указать, что принципами, которые должны руководить нашим поведением и поступками, могут быть лишь те, которые содержатся в Уставе Организации Объединенных Наций и в правилах процедуры Генеральной Ассамблеи, и ни один из них в данном случае не воспрещает председателю какого-либо комитета выступить так, как это сделал я по вопросу о Юго-Западной Африке.

18. Я уверен, что Ассамблея согласится со мной, что организованный орган должен придерживаться установленных правил и принципов и что это привело бы лишь к хаосу, если бы члены комитета или его председатель стали следовать тому, что можно назвать «абстрактными правилами» вне Устава и вне правил процедуры, которые могут быть придуманы каким-либо одним или даже несколькими членами, с тем чтобы они отвечали их капризам и были им удобны.

19. Среди двух или трех других представителей, которые выразили сомнение или сделали оговорки относительно законности или желательности того, чтобы председатель вносил проект резолюции, один из представителей в Четвертом комитете обосновал

¹ Цитата приведена на французском языке. Это заявление было сделано на 667-м заседании Четвертого комитета 10 октября 1957 г., отчет которого опубликован лишь в кратком виде.

свои аргументы статьями 106 и 107 правил процедуры, и из этих двух правил он вывел заключение, «что несколько неправильно, чтобы предложение исходило от председателя комитета». Со всем уважением, которое я к нему питаю, я должен сказать, что такое толкование правил процедуры является чем угодно, но не законным, так как все мы знаем, что правило 106 указывает, что председатель не должен принимать участия в голосовании, правило 107 предусматривает замену председателя в случае его отсутствия. Каким же процессом дедукции, юридической или иной, можно прийти к так называемому принципу, что председатель комитета ни при каких обстоятельствах не может внести предложения в комитет? Правило процедуры, как и все законы и правила, должны толковаться *stricto sensu*, а не растягиваться, чтобы удовлетворить частные желания одного или нескольких членов, если мы не хотим поставить Генеральную Ассамблею или ее главные комитеты в хаотическое и невозможное положение.

20. Я несколько подробнее остановился на этом аспекте проблемы по той простой причине, что это может оказать влияние на применение правил процедуры в будущем, а также потому, что я не хочу, чтобы существовали какие-либо сомнения относительно мер, к которым я прибег как Председатель Четвертого комитета. В особенности я не хочу, чтобы председателю какого-либо комитета ставились препятствия при добросовестном исполнении им своих функций. Те критические замечания, в которых я старался объективно разобраться и которые фактически были представлены в дружеском тоне, ни в какой мере не поколебали моего убеждения в том, что, представляя предложение в Четвертом комитете, я только правильно истолковал и кристаллизовал взгляды и мысли огромного большинства членов этого Комитета и, поступая таким образом, я ни как не вышел из границ законности и приличия, которым подчиняется председатель. Я глубоко признателен за одобрение и поддержку со стороны огромного большинства представителей, среди которых находится представитель Перу г-н Арамбуру. Он резюмировал положение следующим образом:

«Кроме того, выступление председателя, облегчившее Комитету решение, соответствует его обязанностям как председателя и лидера, а также тому руководству, которое по природе вещей, выпадает на долю председателя».²

21. Проект резолюции, касающийся образования Комитета добрых услуг для Юго-Западной Африки для обсуждения с правительством Южно-Африканского Союза основы для соглашения, которым территории

² Переведено с испанского. Заявление было сделано на 667-м заседании Четвертого комитета 10 октября 1957 г., отчет которого опубликован лишь в краткой форме.

Юго-Западная Африка по-прежнему присваивался бы международный статус [A/3701, пункт 36, проект резолюции VI], был принят подавляющим большинством членов Четвертого комитета. По мнению этих членов Комитета и по моему мнению, в случае утверждения Генеральной Ассамблеей этого проекта резолюции, он может открыть путь к прогрессу и урегулированию со временем этого старого спора между Организацией Объединенных Наций и одним из ее членов и таким образом принести долгожданные блага народу Юго-Западной Африки.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Предоставление мною слова представителю Таиланда было до некоторой степени результатом недоразумения. Он выступал в качестве Председателя Четвертого комитета. По моему мнению, было бы гораздо лучше, если бы в настоящий момент доклад Комитета не обсуждался, а представители ограничились бы изложением мотивов голосования. Это мне представляется наиболее планомерной процедурой и я ее предпочитаю. Представители будут иметь полную возможность выступить после голосования и изложить свою точку зрения. Это, я позволю себе заметить, было бы более правильным порядком рассмотрения вопроса, а к выступлению представителя Таиланда следует отнестись как к особому случаю.

23. Г-н РОДРИГЕС-ФАБРЕГАТ (Уругвай) (говорит по-испански): На мою долю выпала честь представлять мое правительство в Комитете по Юго-Западной Африке и я имел удовольствие участвовать во всей его работе. Как член Комитета, я одобрил доклад, представленный Генеральной Ассамблеей на ее текущей сессии [A/3626].

24. От имени моей делегации мне хотелось бы вкратце изложить мотивы нашего голосования и позицию, в особенности в отношении проекта резолюции VI о создании Комитета добрых услуг по Юго-Западной Африке [A/3701, пункт 36]. Я четко разъясняю позицию моего правительства по этому пункту, который, по мнению моей делегации, является одним из основных. Если я затрону некоторые другие аспекты этого вопроса, то только потому, что это уже сделал представитель Таиланда без того, чтобы быть призванным к порядку Председателем. Поэтому я полагаю, что моя делегация имеет право высказаться о том, что говорилось здесь сегодня утром, особенно потому, что эти заявления полностью или в большой степени относились к позиции, занятой моей делегацией в Четвертом комитете.

25. Я не собираюсь выходить за рамки наших прений. Если бы я последовал примеру представителя Таиланда, я должен был бы сказать ему, что вопрос, который он поднял, является вопросом принципиальным и касается толкования правил процедуры Генеральной Ассамблеи, в частности полномочий ее Председателя.

26. Если он хочет поднять этот вопрос, его следует поднимать в целом и давать ему надлежащее название, не создавая новой ситуации, которая позволяет ему присвоить себе право сделать пространное заявление по тому или иному вопросу на пленарном заседании Ассамблеи, после того как Председатель напомнил представителям, что они вправе выступить лишь для изложения мотивов своего голосования по находящимся на рассмотрении конкретным проектам резолюций. Поэтому я взываю к авторитету Председателя, который не только имеет дискреционную власть, но который, в соответствии с правилами процедуры, одобренными нами для нашего руководства и для сохранения хороших взаимоотношений, должен всегда уважать права каждого.

27. Теперь мне хотелось бы перейти к сущности отношения моей делегации к проекту резолюции VI. Моя делегация полностью подтверждает те замечания, которые она сделала, когда впервые был представлен проект резолюции с целью создания Комитета добрых услуг для Юго-Западной Африки. Разумеется, созданию этого Комитета будет предшествовать большая работа, порученная Генеральной Ассамблеей Комитету по Юго-Западной Африке, в котором я имел честь работать под руководством уважаемого представителя Таиланда.

28. Я хочу подтвердить доверие, которое я питаю к представителю Таиланда как председателю Комитета по Юго-Западной Африке; в то же время я продолжаю считать правильными те замечания, которые я сделал по некоторым аспектам толкования правил и которые касались функций Председателя Ассамблеи и ее комитетов и не были направлены против него лично.

29. Моя делегация возражала против проекта резолюции VI и подвергла его суровой критике. При этом она предложила ряд важных поправок. Одна из них была одобрена Четвертым комитетом, а именно поправка ко второму пункту преамбулы, который гласит:

«принимая во внимание, что Устав Организации Объединенных Наций обязывает каждого из ее членов использовать все возможные способы переговоров и примирения для разрешения международных проблем на основе уважения к принципам Устава».

Почему мы сочли нужным особо отметить этот принцип? Потому, что первоначально Организация Объединенных Наций и правительство державы мандатария были поставлены на одном уровне.

30. Для того чтобы понять характер этой проблемы и настоящие прения, следует обратить внимание на отсутствие одного из членов Организации, отсутствие, о котором мы уже могли сожалеть около десяти раз в Комитете по Юго-Западной Африке,

в Четвертом комитете и на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи. Делегация правительства державы-мандатария предпочла отсутствовать во время этих дискуссий. Она решила не продолжать обсуждения вопроса с другими делегациями — всеми делегациями, представленными на пленарном заседании, кроме самой себя.

31. Правительство державы-мандатария, которое в международном отношении связано международно-правовым актом, в частности мандатом, предоставленным ему бывшей Лигой Наций, заявило, что оно не признает компетенции Ассамблеи в этом вопросе. Оно отрицает компетенцию и законность учрежденного Генеральной Ассамблеей Комитета для изучения этого вопроса, оно отрицает юрисдикцию Международного Суда, оно отказалось подчиниться консультативному заключению Суда, сообщенному по просьбе Ассамблеи.³ Оно упорно остается в стороне, как бы говоря: «Я закон, я судья. Я применяю закон и я толкую его. Нет выше меня власти».

32. Даже если этот случай затрагивает юридическую интерпретацию текстов, мы должны отдать себе отчет в том, что главным нашим делом является не разработка теоретических правил в документах, а наблюдение за судьбами народа, социальной группы, человеческой массы, чести человеческой семьи, чье будущее доверено опеке и руководству правительства державы-мандатария с мыслью о том, что эта держава предоставит ему возможность достигнуть самоуправления, а не поставит его в положение правовой неполноценности по отношению к другим народам земного шара.

33. По этой причине эти дискуссии служат полезной цели. Во-первых, они укрепляют компетенцию и авторитет Организации Объединенных Наций, как они определены Уставом. Во-вторых, они проливают свет на другие смежные проблемы, которые в настоящее время изучаются в Специальном политическом комитете, — вопросы расового конфликта, апартеида, дискриминационных законов, применяемых к населению территории, которая находится под опекой Южно-Африканского Союза, — проблемы, в отношении которых компетенция Организации определяется не только Уставом, но также на основе самой элементарной справедливости другим судом, с суждениями которого нельзя не считаться. Этот суд является судом всемирной совести, который выносит свое суждение тогда, когда дело касается защищаемых Уставом человеческих прав.

34. Поэтому мы полагаем, что пункты преамбулы проекта резолюции VI должны включать упоминание о том, что государства-члены Организации Обь-

³ Международный статус Юго-Западной Африки, консультативное заключение: Международный Суд, доклады 1950 г., стр. 128.

единенных Наций обязаны стараться разрешать международные проблемы способом, предусмотренным Уставом. Мы были счастливы узнать, что Четвертый комитет избрал этот текст, который сейчас составляет часть проекта резолюции, рассматриваемого Генеральной Ассамблеей. Мы считаем, что этот проект резолюции был значительно улучшен, прежде чем он был представлен на рассмотрение Ассамблеи, путем включения принципа, который в этой связи выдвигался моей делегацией в Четвертом комитете.

35. В отношении состава Комитета добрых услуг мы предложили с самого начала, чтобы он состоял из семи членов, избранных Генеральной Ассамблеей. Следует подчеркнуть, что мы принципиально считали, что Комитет должен быть избран самой Ассамблеей, и не согласились с тем, что он должен быть назначен председателем Комитета, самим Комитетом или Председателем Генеральной Ассамблеи.

36. Председателю Генеральной Ассамблеи хорошо известны чувства уважения и преклонения, которые моя делегация к нему питает. Я сам, как ее представитель, стараюсь проявлять эти чувства ежедневно во всех моих взаимоотношениях с ним. Поэтому ничего личного в том, что я говорю нет. Вопрос носит принципиальный характер. Мы думаем, что Комитет, представляющий в данном случае Ассамблею, должен быть избран самой Ассамблеей. Моя делегация не изменила своего мнения и продолжала поддерживать этот принцип. Мы представили поправку [A/3701, пункт 30], которая не получила достаточно голосов, чтобы быть принятой Четвертым комитетом, и теперь нам предлагается проект резолюции VI.

37. Моя делегация не будет требовать дальнейшего обсуждения этого вопроса. Она выразила свою симпатию и доверие членам Ассамблеи, назначенным в пункте 1 резолютивной части рассматриваемого проекта резолюции: представителям Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Когда я выступал в пользу избрания членов Комитета Ассамблеей, я сказал, что я не только не могу предложить каких-либо кандидатов, но, если предлагаемый нами метод будет одобрен, я буду прежде всего голосовать за делегации Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Я подчеркнул тогда мое глубокое доверие этим делегациям и теперь я это подтверждаю.

38. По этой причине я продолжаю настаивать, что это принципиальный вопрос. Председатель, я надеюсь, позволит мне вновь подтвердить один принцип, который является основным и твердо установленным в стране, которую я имею честь представлять. Кстати, мне хотелось бы вновь указать представителю Таиланда, что в моей стране мы не только сократили личную власть президента, исполни-

тельную власть, которой в моей стране обладал президент Республики — но мы пошли дальше: мы в конституционном порядке упразднили должность президента и заменили его исполнительным комитетом, который сегодня правит судьбами моей страны от имени моей страны и ее граждан.

39. Поэтому я считаю своим священным долгом отстаивать принципы, которые я уже выдвинул от имени моей делегации, и подтвердить позицию, которую мы заняли в отношении проекта резолюции VI, в особенности той его части, которая обсуждается в настоящее время. Мне хотелось бы, чтобы в отчетах сегодняшнего заседания было отмечено, что делегация Уругвая боролась до последнего за включение в проект резолюции VI того принципа, что все члены Комитета добрых услуг должны быть избраны Генеральной Ассамблеей.

40. Был такой случай, — прошу моих коллег ознакомиться со специальным докладом Комитета по Юго-Западной Африке [A/3625], — что правительство Южно-Африканского Союза отказалось рассмотреть проблему, если соответствующие решения Лиги Наций не будут возобновлены для этой цели, той Лиги Наций, которая закончила свой исторический путь и перестала существовать, о чем, может быть справедливо, очень мало жалеют народы мира. Мы не можем допустить, что, решая судьбу нации, которая была доверена мандату члена Организации Объединенных Наций, мы должны восстанавливать прежние институты Лиги Наций, которые отошли в прошлое с исчезновением этой организации, а не следовать по пути, указанному Уставом при разрешении проблем подобного масштаба.

41. Поэтому, мы придерживаемся наших принципов и не отказываемся от того, как мы голосовали по этой части проекта резолюции VI. В то же время моя делегация подтверждает сказанное в отношении Председателя Генеральной Ассамблеи: мы предпочли бы, чтобы члены Комитета избирались Ассамблеей, а не назначались ее Председателем, но тем не менее мы вполне доверяем Председателю.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я думаю, что представители Таиланда и Уругвая имели возможность высказаться. Я благодарю представителя Уругвая за те замечания, которые он сделал относительно меня и моей должности. Я полагаю, что Ассамблея не будет обсуждать доклад Четвертого комитета [A/3701], а ограничится объяснением мотивов голосования. Поэтому я ставлю на голосование проекты резолюций с I по VI, содержащиеся в докладе Четвертого комитета.

Проект резолюции I принимается 62 голосами при 16 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Проект резолюции II принимается 64 голосами при 15 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Проект резолюции III принимается 65 голосами при 15 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Проект резолюции IV принимается 60 голосами против 3, при 17 воздержавшихся.

Проект резолюции V принимается 55 голосами против 3, при 17 воздержавшихся.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поступило требование о поименном голосовании по проекту резолюции VI, который касается образования Комитета добрых услуг для Юго-Западной Африки.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынумому Председателем, представителю Болгарии предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Финляндия, Франция, Гана, Гаити, Гондурас, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Лаос, Ливан, Либерия, Люксембург, Федерация Малайи, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Испания, Швеция, Таиланд, Тунис, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла, Афганистан, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия.

Голосовали против: Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Венгрия, Польша, Румыния, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Албания.

Воздержались: Камбоджа, Цейлон, Египет, Эфиопия, Греция, Гватемала, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Ливия, Марокко, Непал, Саудовская Аравия, Судан, Сирия, Уругвай, Йемен, Югославия, Боливия.

Проект резолюции VI принимается 50 голосами против 10, при 20 воздержавшихся.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Как известно Ассамблее, согласно постановлениям резолюции I, на меня возлагаются некоторые обязанности и я со временем представлю Ассамблее доклад об их выполнении.

45. Гани СУЛТАНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Вопрос о Юго Западной Африке касается судьбы почти полумиллионного народа Юго-Западной Африки, который до сих пор лишается элементарных прав человека, сведен на положение бесправных рабов, живущих и работающих в условиях жестокой расовой дискриминации.

46. Как известно, Устав Организации Объединенных Наций и ежегодно принимаемые Генеральной Ассамблеей резолюции требуют, чтобы территория Юго-Западной Африка была включена в международную систему опеки, чтобы ее населению была дана возможность свободного развития в соответствии с принципами и целями Организации Объединенных Наций.

47. Однако правительство Южно-Африканского Союза отказывается выполнять положения Устава и решения Генеральной Ассамблеи. Односторонними незаконными действиями оно аннексировало Юго-Западную Африку и превратило ее, фактически, в пятую провинцию Союза.

48. Генеральная Ассамблея должна принять необходимые меры к тому, чтобы в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций территория Юго-Западной Африка была включена в международную систему опеки, чтобы населению этой территории было обеспечено его законное право на самоопределение.

49. В соответствии с вышеизложенным, делегация Советского Союза голосовала за проект резолюции IV, содержащийся в приложении к докладу Четвертого комитета, и требующий включения территории Юго-Западной Африка в международную систему опеки. Она также голосовала за проект резолюции III, одобряющей доклад Комитета по Юго-Западной Африке [A/3626, annex I], в котором содержатся рекомендации, направленные на улучшение положения коренного населения Юго-Западной Африки. Мы также голосовали за проекты резолюции I и II по петициям коренных жителей, за проект резолюции V, говорящий о необходимости выполнения Южно-Африканским Союзом его международных обязательств в отношении народов Юго-Западной Африки.

50. Положительное голосование нашей делегации по упомянутым выше проектам резолюций, содержащим ссылки на консультативные заключения Международного Суда от 11 июля 1950 г.⁴, и мандат Лиги Наций не означает, что мы меняем в какой-либо степени наше отношение к этому заключению Суда или к мандатной системе. Позиция делегации Советского Союза по этим вопросам была ясно изложена на прошлых сессиях Генеральной Ассамблеи.

⁴ Там же.

51. Что же касается проекта резолюции VI, — о создании так называемого Комитета добрых услуг, — то советская делегация исходит из того, что территория Юго-Западная Африка должна быть поставлена под опеку и что нет необходимости в создании предлагаемого Комитета для переговоров с правительством Южно-Африканского Союза. Можно заранее утверждать, что эта резолюция не принесет чего-либо хорошего населению Юго-Западной Африки.

52. В самом деле двумя из трех членов этого Комитета предлагаются Великобритания и Соединенные Штаты. Как известно, Великобритания является крупной колониальной державой и управляющей властью. Кроме того, Великобритания возглавляет Британскую империю, членом которой является Южно-Африканский Союз. Соединенные Штаты также являются колониальной державой и управляющей властью.

53. В этих условиях нет никаких оснований ожидать, чтобы эти два члена Комитета выступили в защиту законных требований населения Юго-Западной Африки — поставить эту территорию под опеку. Об этом, между прочим, свидетельствует и дискуссия в Четвертом комитете, во время которой в результате ультиматумов и нажима, оказанных на некоторые делегации представителями Англии и Соединенных Штатов, удалось добиться, что в полномочиях, предлагаемого к созданию Комитета не содержалось никакого упоминания об Уставе Организации Объединенных Наций, поскольку это может связать руки Комитету.

54. Разве это не говорит о том, что Комитет намерен вести переговоры с правительством Южно-Африканского Союза не на базе Устава Организации Объединенных Наций, а на какой-то иной базе, не имеющей ничего общего с Уставом Организации Объединенных Наций? Скорее следует ожидать, что эти государства пойдут по пути защиты колонизаторских устремлений Южно-Африканского Союза. Что касается третьего члена Комитета, то кем бы он ни был, он не сможет оказать влияние на работу Комитета. По этим причинам, советская делегация голосовала против рассматриваемого проекта резолюции о создании так называемого Комитета добрых услуг.

55. Г-жа БРУКС (Либерия) (говорит по-английски): Я сожалею о том, что моей делегации не была предоставлена возможность выступить до голосования. У нас были некоторые оговорки, которые, по нашему мнению, должны были быть сделаны до, а не после голосования.

56. Делегация Либерии представила проект резолюции о положении в территории Юго-Западная Африка, который приводится в докладе Четвертого комитета [A/3701, пункт 17]. Когда Председатель Четвертого комитета выдвинул предложение о создании Комитета добрых услуг [там же, пункт 28], моя

делегация считала, что каждое государство-член Организации Объединенных Наций должно сотрудничать не только в создании Комитета, но также в создании благоприятной атмосферы, в которой он мог бы выполнять, делегированные ему в таком важном вопросе, функции. Именно в этом духе был пересмотрен проект резолюции, после чего он был приведен в докладе [Там же, пункт 18]. Мы надеемся, что наши старания и наше сотрудничество в этом отношении будут плодотворными для работы Комитета. Однако, если Комитет окажется неспособным выполнять указания Четвертого комитета, я резервирую право моей делегации внести первый проект резолюции в его первоначальной форме, поскольку это возможно.

57. Ато Гебре-Мескель КИФЛЕ-ЭГЗИ (Эфиопия) (говорит по-английски): Я очень коротко хочу изложить позицию моей делегации в отношении проекта резолюции VI. Я подробно разъяснил нашу позицию на заседаниях Четвертого комитета. Здесь я хочу повторить, что мы приветствуем начало переговоров в попытке найти выход из тупика. Мы искренне поддерживаем переговоры и надеемся, что их результат будет положительным. Поэтому мы могли бы, как и в Четвертом комитете, высказаться за большую часть пунктов проекта резолюции. Однако, мы воздержались от голосования, как это мы сделали в Четвертом комитете, по проекту резолюции VI в целом, так как мы не могли согласиться с формулировкой некоторых, содержащихся в нем принципов.

58. Г-н РЕЛЬС-БЕННЕТ (Гватемала) (говорит по-испански): Мне хотелось бы объяснить мотивы голосования моей делегации по проекту резолюции VI. Я буду очень краток, так как моя делегация полностью объяснила причины, почему она воздержалась от голосования в Комитете и вновь воздержалась от голосования по проекту резолюции здесь.

59. Моя делегация поддерживает принцип переговоров с целью урегулирования споров между государствами или отдельными государствами и Организацией Объединенных Наций. В общих прениях мы, кажется, были среди первых, поддержавших идею переговоров, и мы также указали на желательность отделения процесса переговоров от наблюдения, две функции, которые в настоящее время все еще связаны между собой в круге ведения Комитета по Юго-Западной Африке. Идея разделения двух видов деятельности была принята и служит одной из основ проекта резолюции VI, который мы только что утвердили.

60. Тем не менее, наша делегация тогда выразила некоторые сомнения относительно различных аспектов проекта резолюции и у нас до сих пор эти сомнения продолжают существовать. Первое относится к составу Комитета добрых услуг; второе относится к мето-

ду назначения его членом; и третье — некоторых полномочий Комитета.

61. С нашей точки зрения было бы лучше увеличить состав членов Комитета, и мы полностью разъяснили нашу позицию по этому вопросу в Четвертом комитете. Мы также предпочли бы поправку Уругвая [A/3701, пункт 30], за которую мы голосовали и согласно которой третий или, возможно, четвертый член Комитета добрых услуг избирался бы Ассамблеей. Так как уже имеются два члена Комитета, определенно указанные в пункте 1 проекта резолюции, то было бы лучше, по нашему мнению, предоставить Ассамблее назначить третьего или, быть может, четвертого члена.

62. Хотя мы согласны с тем, что следует сделать новую попытку вступить в переговоры с Южно-Африканским Союзом о Юго-Западной Африке, мы не удовлетворены некоторыми аспектами состава, методом назначения членом и кругом ведения Комитета, который должен нести ответственность за переговоры. Поэтому моя делегация не имеет другого выбора, как воздержаться от голосования.

63. Наконец, я хотел повторить некоторые оговорки, которые сделала моя делегация в отношении законности внесения самим председателем какого-либо комитета предложений, а также некоторые ее оговорки и сомнения относительно правильности таких действий с парламентской точки зрения. Чтобы закончить, я хотел бы еще раз от имени моей делегации выразить глубокую признательность представителю Таиланда за его неустанные усилия и проявленную им инициативу в поисках выхода из тупика по вопросу о Юго-Западной Африке.

64. У ТАУНГ СЕИН (Бирма) (говорит по-английски): Мне хотелось бы объяснить мотивы голосования моей делегации по проектам резолюций, в особенности по проекту резолюции VI. Делегация Бирмы достаточно ясно изложила свою позицию по вопросу о Юго-Западной Африке, участвуя в общих прениях по этому пункту в Четвертом комитете. Моя делегация продолжает считать, что правительство Южно-Африканского Союза осталось непримиримым и продолжает пренебрегать своими международными обязательствами, которые оно несет по мандату, и авторитетом Организации Объединенных Наций. За последние десять лет было Генеральной Ассамблеей принято много резолюций при попытках найти решение вопроса о Юго-Западной Африке. Мы также отмечаем, что Генеральная Ассамблея в резолюции 449 A(V) сделала попытку начать переговоры через посредство комитета пяти, но что она не смогла ни получить ответ от правительства Южно-Африканского Союза, ни прийти к какому-либо решению вопроса.

65. В этом году Генеральная Ассамблея, приняв резолюцию VI, создала бы еще один комитет, пред-

назначенный для переговоров с правительством Южно-Африканского Союза о его международных обязательствах. Излагая позицию моей делегации по этому проекту резолюции, мне хочется, чтобы всем было совершенно ясно, что Бирма поддержит любое решение проблемы, достигнутое посредством переговоров и примирения. Мы придерживались этого принципа, и проект резолюции, принятый Четвертым комитетом, является похвальной попыткой вступить в переговоры.

66. Тем не менее, мы утверждаем, что такие переговоры должны вестись только в соответствии с принципами Устава и ни в чем не отклоняться от его целей. Мы полагаем, что, имея дело с правительством, от которого все еще ожидаются хотя бы самые незначительные проявления искренности в своих намерениях сотрудничать с Комитетом и Генеральной Ассамблеей, следует соблюдать принципы Устава более строго. Мы не хотим думать, что попытка Ассамблеи еще раз начать переговоры с непокорным правительством является отступлением от позиции, которую она занимала ранее, несмотря на ряд мертворожденных резолюций, которые были приняты в прошлом. Но мы боимся, что проект резолюции VI в его существующем виде недостаточно ясно излагает круг ведения Комитета добрых услуг, создание которого он предусматривает. Отсутствие таких гарантий согласно Уставу создает большой риск для Ассамблеи в ее новом начинании с правительством Южно-Африканского Союза. Поэтому мы голосовали против такого шага. Мы беспокоимся о престиже Организации Объединенных Наций и о судьбе народов Юго-Западной Африки, затрагиваемой в данном случае, несмотря на заверения, которые могут дать некоторые члены Организации Объединенных Наций.

67. Мы еще раз повторяем нашу точку зрения на вопрос о Юго-Западной Африке. Мы считаем, что единственным путем изменения ее статуса является включение территории в систему опеки.

68. В отношении проектов резолюций с I по V включительно моя делегация голосовала в соответствии с позицией, которую она заняла в Четвертом комитете.

69. Г-н ДЖАЙПАЛЬ (Индия) (говорит по-английски): Мы воздержались от голосования по проекту резолюции VI главным образом вследствие того, что поправки, которые мы предложили в Четвертом комитете [A/3701, пункт 29] и которые были предназначены для улучшения проекта резолюции, к сожалению, не оказались приемлемыми для авторов.

70. В отношении концепции о функциях председателя одного из главных комитетов, которая была столь умело изложена представителем Таиланда, мы считаем, что функции и полномочия председателя ясно установлены в правилах процедуры и при выпол-

нении этих функций председатель всегда подчиняется решениям комитета.

71. Что касается самого проекта резолюции VI, мы бы, конечно, не сказали, что Председатель превысил свои полномочия, но мы также не можем быть уверены в том, что процедура, которой следовали, полностью соответствовала нашим правилам процедуры, но возможно, что обстоятельства были исключительными и, во всяком случае, правильность инициативы Председателя была позднее подтверждена большинством голосов в Четвертом комитете. Эта процедура, разумеется, была исключительной и, по нашему мнению, не составляет желательного прецедента.

72. Г-н ФОРСАЙТ (Австралия) (говорит по-английски): Как объяснил представитель Австралии в Четвертом комитете, мы голосовали за проект резолюции, предложенный Председателем Комитета, пытаясь путем примирения найти выход из тупика. Мы приветствовали эту инициативу. Однако мы голосовали за этот проект при условии и только при условии, что наиболее заинтересованные в этом деле государства-члены Организации найдут резолюцию приемлемой. Мы воздержались от голосования по всем другим проектам резолюций, считая лучше поступить таким образом, чем возражать против нее, для того чтобы не помешать примирению.

73. Г-н ЛОГДЕН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Мне хотелось бы объяснить, почему моя делегация голосовала против проектов резолюций IV и V. Четвертый комитет по инициативе его Председателя принял решение создать Комитет добрых услуг, которому может быть удасться — я не думаю, что он может сделать больше — сдвинуть вопрос с той мертвой точки, на которой он стоит уже двенадцать лет. Чтобы он мог это сделать, необходимо сотрудничество правительства Союза, и в самом деле, иначе мое правительство будет вынуждено пересмотреть свое согласие на вступление в состав Комитета. Поэтому мы надеялись, что обсуждение этих и любых других важных резолюций такого характера, которые могут быть внесены в Специальном политическом комитете, можно будет отложить, по крайней мере, на один год.

74. Г-н ПЕРЕРА (Цейлон) (говорит по-английски): Я хотел бы изложить мотивы голосования моей делегации по проекту резолюции VI. Наша позиция по этому вопросу всегда была последовательной. Вначале мы энергично поддерживали поправки, которые, как сказал представитель Индии, сделали бы проект резолюции быть может приемлемым для более крупного большинства членов Ассамблеи. Однако некоторые из поправок не были приняты.

75. Моя делегация воздержалась от голосования именно этого проекта резолюции, так как она, во-первых, считала, что история вопроса такова, что

Южно-Африканский Союз, согласившись вступить в соглашение с Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки и Францией [A/3625, пункт 13], теперь не будет рассматривать вопрос в свете этого проекта резолюции. Во-вторых, моя делегация принципиально согласилась с представителем Уругвая относительно третьего члена Комитета добрых услуг. Дело не в том, что у нас есть какие-либо сомнения относительно намерений Председателя принять принцип назначения членов Комитета, но мы сомневались в том, следует ли в принципе Ассамблее допускать назначение, которое обойдет наши выборы. Поэтому мы очень настаивали в Четвертом комитете на том, чтобы третий член был избран, а не назначен.

76. Третий аспект вопроса, по которому я хотел бы сделать замечание, заключается в том, что, хотя мы ни на минуту не сомневаемся в правильности проекта резолюции, мы безусловно имеем некоторые сомнения в отношении его законности, хотя в интересах примирения наша делегация не настаивала на этом соображении в Комитете. С другой стороны, как в начале указал Председатель, мы находимся здесь для того, чтобы обсудить эти проекты резолюций и изложить мотивы нашего голосования, и моя делегация безусловно согласна с представителем Уругвая, что здесь не место поднимать этот вопрос и что мы здесь не для того, чтобы выслушивать то, что говорит в свою защиту Председатель Четвертого комитета. Фактически, когда именно этот вопрос был поднят в Комитете, представитель Таиланда, который является Председателем Комитета, заявил, что разговор о правильности или законности кончен. Я сожалею, что этот вопрос был поднят представителем Таиланда, и моя делегация протестует против того, что это было сделано в Генеральной Ассамблее.

77. Г-н КАРПИО (Филиппины) (говорит по-английски): В связи с тем значением, которое моя делегация всегда придавала вопросу о Юго-Западной Африке, вопросу неподдающемуся в течение последних одиннадцати лет никакому решению, — что может лишь привести к потере Организацией Объединенных Наций своего доброго имени, престижа и авторитета, — мне хотелось бы изложить, очень кратко, позицию, занимаемую моей делегацией по этому вопросу.

78. Филиппинская делегация давно чувствует необходимость пересмотра позиции, занятой по этому вопросу, в надежде, что, поступая таким образом, можно будет проверить желательность альтернативных подходов к его решению. В самом деле, еще три года тому назад, на девятой сессии Генеральной Ассамблеи в 1954 году, моя делегация указала на необходимость такого пересмотра в надежде, что мы могли бы просмотреть все положения Устава в поисках какого-то нового подхода, который, возможно, мог бы привести к решению воп-

роса; один из этих новых подходов заключается в том, что мы только что одобрили, а именно, создание Комитета добрых услуг. В самом деле, накануне того дня, когда Председатель Четвертого комитета представил свое предложение, я обсуждал с ним, с представителем Мексики и с представителем Соединенных Штатов это предложение о создании Комитета добрых услуг. Я даже обсуждал это предложение с тогдашним заместителем секретаря Комитета. Если мы не смогли представить его до того, как Председатель внес свое предложение, то это было потому, что, по нашему мнению, нам следовало ознакомиться с идеями и мнениями Соединенного Королевства, которого мы предполагали предложить в качестве одного из членов Комитета, для работы совместно с Соединенными Штатами и такими другими членами, как, например, Мексика или, возможно, Новая Зеландия, которая могла бы стать третьим или четвертым членом Комитета добрых услуг.

79. Только в свете этих соображений мы можем рассматривать проект резолюции VI, который мы только что, с величайшим удовлетворением и одобрением, приняли. Хотя мы полагаем, что он мог бы быть улучшен в пункте 1 резолютивной части так, чтобы он удовлетворял явному желанию Ассамблеи как-то окончательно урегулировать этот вопрос, мы были удовлетворены заверениями тех, кто участвовал в его обсуждении в Комитете, в особенности тех, кого предложили в качестве членов Комитета добрых услуг, заверениями, что они будут постоянно иметь в виду определенно выраженное желание Генеральной Ассамблеи, чтобы вопрос был разрешен.

80. Г-н ЧХАТАРИ (Пакистан) (говорит по-английски): Ввиду отсутствия нашего представителя в Четвертом комитете, на мою долю выпадает обязанность изложить мотивы голосования моей делегации по резолюции VI. Мы голосовали за этот проект резолюции, так как мы считаем, что примирение и переговоры должны быть основой для решения спорных вопросов. Мы не согласны с некоторыми державами, которые придерживаются той точки зрения, что следует принять более резкую резолюцию. Это никуда не приведет ни Комитет, ни Организацию Объединенных Наций. Мы все еще надеемся и считаем, что этот Комитет добрых услуг будет в конечном итоге иметь успех и что его усилия будут плодотворными.

81. Теперь я выскажу взгляды моей делегации на то, что столь красноречиво было сказано представителем Уругвая, к которому я всегда прислушиваюсь с величайшим интересом и большим вниманием, так как для него ораторское искусство и дикция так же естественны, как листья для дерева. Я был несколько удивлен, что один из старших представителей в Организации Объединенных Наций, постоянный представитель с таким положе-

нием, мог счесть поведение Председателя Четвертого комитета, внесшего предложение, несовместимым с должностью Председателя. Представителю Уругвая хорошо известно, — и мне не нужно приводить примеров из работы различных комитетов, — что предложения фактически иногда исходили от председателя. Вполне правильно, чтобы Председатель Четвертого комитета ставил на обсуждение предложение такого характера, касающееся сложной проблемы, так как он является символом единодущия Комитета. Естественно, любое предложение, которое исходит от него, заслуживает всякого уважения и внимания, что, фактически, и имело место.

82. Представитель Уругвая также предложил, чтобы Комитет добрых услуг избирался, а не назначался Председателем Генеральной Ассамблеи. Согласно моему опыту в делах Организации Объединенных Наций, который конечно не так велик, как представителя Уругвая, я не помню, чтобы такого рода комитет когда-либо избирался. Он всегда назначался и никогда не избирался. Я не понимаю, почему представитель Уругвая считает необходимым выступить с таким предложением. Во всяком случае, мы стоим за создание Комитета добрых услуг и надеемся, что Председатель приступит к назначению членов этого Комитета.

83. Г-н БОЖОВИЧ (Югославия) (говорит по-французски): Делегация Югославии всегда утверждала, что на настоящей ступени политического и экономического развития Юго-Западной Африки нормальным путем изменения статуса этой территории было бы ее включение в международную систему опеки в соответствии с положениями Устава. Мы тем не менее поддерживали работу Комитета по Юго-Западной Африке лишь в надежде на то, что Организация Объединенных Наций и правительство Южно-Африканского Союза смогут разрешить вопрос в соответствии с принципами и постановлениями Устава. Таким образом поддержка, которую мы оказывали усилиям и работе этого Комитета никогда не могла и не может теперь рассматриваться или толковаться как одобрение моей делегацией восстановления мандатной системы в установленной Уставом системе опеки.

84. Проект резолюции VI, внесенный Председателем Четвертого комитета предусматривает создание Комитета добрых услуг с целью обсуждения с правительством Южно-Африканского Союза основы для соглашения, которым территории Юго-Западная Африка по-прежнему присваивался бы международный статус. Как видите, формулировка гуманна, может быть преднамеренно, но тем не менее она дает основание для серьезных опасений, которые, к сожалению, не оказалось возможным рассеять, потому что автор и два члена предлагаемого Комитета, которые уже были назначены, не смогли принять поправку, представленную Индией и Уругваем [A/3701, пункт 29], согласно которой решение воп-

роса вырабатывалось бы на основе Устава и соответствовало его постановлениям. Мы далее считали, что члены Комитета должны избираться Генеральной Ассамблеей. Тем не менее, не желая противоречить принципу переговоров, соблюдаемому Организацией Объединенных Наций, мы воздержались от голосования по проекту резолюции VI. Мы надеемся, что члены Комитета, которые уже были назначены, и член, который должен быть назначен Председателем, примут во внимание взгляды большинства Четвертого комитета и принципы Устава Организации Объединенных Наций.

85. Наконец, я хотел бы резервировать позицию делегации Югославии в отношении толкования правил процедуры о роли Председателя Четвертого комитета.

86. Г-н КИРОГА-ГАЛЬДО (Боливия) (говорит по-испански): Моя делегация охотно голосовала за проекты резолюций с I по V включительно, исходя из предположения, что их выполнение поможет осуществлению стремлений народов Юго-Западной Африки, к которым наблюдается со стороны одного из членов Организации Объединенных Наций сомнительное отношение.

87. С другой стороны, мы воздержались от голосования по проекту резолюции VI, который касается создания Комитета добрых услуг для Юго-Западной Африки. Мы воздержались потому, что, независимо от каких-либо личных соображений и лишь принципиально, мы хотели, чтобы все члены Комитета без исключения были избраны Генеральной Ассамблеей.

88. Г-н РИКМАНС (Бельгия) (говорит по-французски): Делегация Бельгии голосовала за проект резолюции VI, так как она считает, что этим она содействует интересам местного населения Юго-Западной Африки. Мы голосовали против резолюций IV и V, так как они повторяют проекты резолюций, против которых мы были вынуждены голосовать во время прошлых сессий, а также потому, что мы считаем, что проекты резолюций IV и V могут поставить под угрозу работу Комитета добрых услуг.

89. Мы воздержались от голосования по другим проектам резолюций, касающимся деятельности Комитета по Юго-Западной Африке, так как делегация Бельгии не принимала участия в создании Комитета, поскольку с самого начала мы были убеждены, что он не может принести пользы местному населению и в то же время заведет Организацию Объединенных Наций в тупик, к которому она сейчас находится.

90. Г-н ПРАДО (Эквадор) (говорит по-испански): Позиция моей делегации была ясно изложена в ходе прений в Четвертом комитете. Причины, которые

побудили нас тогда голосовать именно так, идентичны тем, которые определили наше положительное голосование сегодня. Поэтому моя делегация не видит необходимости опять излагать свою позицию и ограничится указанием, что она во всех отношениях придерживается позиции, которую она занимала в Четвертом комитете. Вот почему она так голосовала в Генеральной Ассамблее.

91. Г-н КАДРИ (Ирак) (говорит по-английски): От имени делегаций Саудовской Аравии, Египта, Сирии, Иордании, Судана, Йемена и Марокко мне хотелось бы резервировать позицию наших делегаций относительно процедуры внесения Председателем Четвертого комитета проекта резолюции VI. Этот факт никоим образом не уменьшает уважения этих делегаций к личности Председателя нашего комитета.

92. У нас нет ни малейшего сомнения относительно намерений и активной и плодотворной работы Председателя Четвертого комитета г-на Хомана. Мы чрезвычайно признательны ему за его прошлые и нынешние старания разрешить большой вопрос о Юго-Западной Африке. Единственной причиной для резервирования нашей позиции является то, что мы не хотим, чтобы процедура, использованная при внесении проекта резолюции Председателем Комитета, стала прецедентом.

ПУНКТ 25 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ПРИНЯТИЕ НОВЫХ ЧЛЕНОВ В ОРГАНИЗАЦИЮ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (А/3712)

93. Г-н МАГЕРУ (Румыния), докладчик Специального политического комитета, представляет доклад этого Комитета.

Согласно правилу 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклада Специального политического комитета.

94. Г-н ГАЕВСКИЙ (Польша) (говорит по-французски): Делегация Польши будет голосовать против проектов резолюций А и В [А/3712, пункт 7], касающихся принятия Южного Вьетнама и Южной Кореи в Организацию Объединенных Наций. Моя делегация придерживается того мнения, что как во Вьетнаме, так и в Корее основной проблемой является их объединение. Как член Международной комиссии по контролю и наблюдению во Вьетнаме и Комиссии нейтральных стран по наблюдению в Корее Польша придает особое значение этим двум вопросам. Задачей этих двух комиссий является обеспечение заключения международных соглашений, основной целью которых является объединение этих стран.

95. Что касается Вьетнама, то соглашение о прекращении военных действий и окончательная декларация, подписанная в Женеве 21 июля 1954 г., определенно подчеркивает, что современное разделение Вьетнама является лишь временным и что Вьетнам должен быть объединен. На основе этого соглашения в 1955 году Бандунгская конференция рекомендовала принять в Организацию Объединенных Наций объединенное государство Вьетнам. Кроме того, мы знаем, что объединение Вьетнама соответствует единодушному желанию вьетнамского народа. Поэтому мы не могли ни при каких условиях поддержать проекта резолюции, который увековечит существующее разделение Вьетнама, так как такое положение будет противоречить нашим основным обязательствам.

96. В отношении Кореи подобные гуманитарные, юридические и политические соображения делают объединение этой страны основной целью, которой необходимо добиваться. Организация Объединенных Наций ясно определила эту цель во многих своих резолюциях, но вопрос все еще стоит на ее повестке дня. Так как проект резолюции А основан на совершенно противоположных соображениях, у нас нет другого выхода, как голосовать против него. Говоря о приеме в Организацию Объединенных Наций новых членов, делегация Польши не может упустить из вида тот факт, что одним из кандидатов для приема в Организацию Объединенных Наций является Монгольская Народная Республика, которой все еще отказывают в приеме спустя одиннадцать лет после первого ее заявления. Мы искренне убеждены, что это государство отвечает всем требованиям статьи 4 Устава. Этот факт неоднократно признавался в Организации Объединенных Наций, в частности в резолюции Генеральной Ассамблеи 918(X). По этой причине мы считаем существующее положение несправедливым по отношению к этой стране.

97. Делегация Польши выражает надежду, что Монголия, с которой Польша поддерживает дружественные отношения, будет принята в Организацию Объединенных Наций в ближайшем будущем. Такова позиция делегации Польши в отношении проблемы принятия новых членов в Организацию Объединенных Наций, чем и объясняется наше голосование по этому вопросу.

98. А. А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация голосовала в Комитете и будет голосовать на пленарном заседании Ассамблеи против проектов резолюций, рекомендующих прием в Организацию Объединенных Наций южных частей Кореи и Вьетнама.

99. Наше голосование основано на принципиальной позиции Советского Союза в вопросе о приеме в Организацию Объединенных Наций новых членов, — позиции, которая соответствует Уставу и отвечает

жизненным интересам народов стран, все еще находящихся в состоянии раздела. Рекомендация о принятии в Организацию Объединенных Наций только Южной Кореи и только Южного Вьетнама, как уже неоднократно указывала советская делегация, может лишь способствовать закреплению того ненормального положения раздела, в котором находятся эти страны, и затруднить их мирное объединение.

100. Подобный подход к вопросу о приеме Кореи и Вьетнама несовместим с обязательствами, которые лежат на членах Организации Объединенных Наций в отношении объединения этих стран и противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций. При этом следует особо указать на ответственность постоянных членов Совета Безопасности, участников Женевского совещания 1954 года, обязавшихся поддержать прием в Организацию Объединенных Наций объединенного Вьетнама, а не отдельных его частей. Это решение участников Женевского совещания встретило тогда широкую поддержку во всем мире. Известно, что за прием в Организацию Объединенных Наций объединенного Вьетнама высказались страны-участники Бандунгской конференции 1955 года.

101. Против принятия в Организацию Объединенных Наций лишь одной Южной Кореи и Южного Вьетнама, выступают многие страны Азии и Африки, непосредственно заинтересованные в урегулировании нерешенных проблем и в укреплении безопасности в этом районе.

102. Совершенно очевидно, что решение вопроса о приеме Кореи и Вьетнама в Организацию Объединенных Наций следует искать не в навязывании Организации одних и тех же бесплодных резолюций, а в выполнении известных международных соглашений, предусматривающих объединение этих стран. Объединение Кореи и Вьетнама на мирной демократической основе является необходимой предпосылкой для решения вопроса о приеме этих стран в Организацию Объединенных Наций и к достижению этой цели должны быть направлены усилия нашей Организации.

103. Делегация Советского Союза считает также необходимым вновь обратить внимание Генеральной Ассамблеи на недопустимость навязывания Соединенными Штатами Америки противоречащего Уставу Организации Объединенных Наций подхода к заявлению Монгольской Народной Республики о приеме ее в Организацию Объединенных Наций. Неоспоримость прав Монгольской Народной Республики на членство в Организации Объединенных Наций не подлежит никакому сомнению. Ни один объективный человек не может принять всерьез клеветнические выдумки представителя Соединенных Штатов по адресу Монгольской Народной Республики и не видеть ее готовности и способности осуществлять обяза-

тельства, принимаемые ею на себя в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

104. Единственной причиной более чем десятилетнего тупика в вопросе о приеме этого государства в Организацию Объединенных Наций является дискриминационная политика в первую очередь Соединенных Штатов, определяемая их враждебным отношением к социально-политическому строю Монгольской Народной Республики.

105. Необходимо покончить с последними остатками давно осужденной политики дискриминации и, при решении вопроса о приеме новых членов, исходить прежде всего из интересов народов заинтересованных стран и руководствоваться положениями Устава и принципом универсальности Организации Объединенных Наций. Только таким путем можно достичь успешного разрешения вопроса о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций.

106. Г-н МАЛОЛЕС (Филиппины) (говорит по-английски): Я не стал бы выступать сегодня утром для объяснения мотивов голосования, так как все, что можно было сказать по этому вопросу, уже сказано в Специальном политическом комитете. Позиция, которую занял Союз Советских Социалистических Республик, излагая мотивы голосования, основана на том же самом аргументе, который приводился им при обсуждении этого вопроса в упомянутом Комитете. Если я пользуюсь предоставленной мне возможностью изложить мотивы голосования моей делегации, то это не только для того, чтобы разъяснить некоторые положения, которые нуждаются в разъяснении и которые должны быть доведены до сведения мирового общественного мнения, с тем чтобы оно могло помочь Советскому Союзу занять такую позицию, которая помогла бы ему согласиться на прием Южной Кореи и Южного Вьетнама в Организацию Объединенных Наций вместо того, чтобы ему препятствовать.

107. Мы рассматриваем проекты резолюций, которые подтверждают и повторяют все решения, принятые Генеральной Ассамблеей в прошлом году и в более ранних резолюциях, где она определенно заявила, что Южная Корея и Южный Вьетнам являются странами, отвечающими необходимым требованиям и имеющими право быть принятыми в Организацию Объединенных Наций согласно статье 4 Устава. Это неоспоримо. Мы также имеем консультативное заключение Международного Суда, которое говорит, что Совет Безопасности должен быть в состоянии рекомендовать принятие государства в члены Организации несмотря на вето одного из постоянных членов, основанное на условиях, не подпадающих под действие статьи 4.⁵ Поэтому един-

⁵ Принятие государства в Организацию Объединенных Наций (статья 4 Устава). Консультативное заключение, Международный Суд, Доклады 1948 г., стр. 57.

ственный вопрос, подлежащий нашему обсуждению, заключается в том, имеют ли Корея и Вьетнам или любое другое государство, которое хочет быть принятым в Организацию в настоящий момент, на то право и отвечает ли оно необходимым условиям. Это также было сказано очень ясно.

108. В отношении вопроса о приеме Монголии мне хотелось бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на тот факт, что Совет Безопасности, принимая решение по этому вопросу, определенно исключил возможность принятия этой страны в Организацию Объединенных Наций по той простой причине, что она не отвечает необходимым для этого требованиям. В этой связи мне хотелось бы привести несколько типичных примеров позиции, занятой членами Совета, которые участвовали в голосовании.

109. Представитель Соединенного Королевства сказал, что он голосовал за принятие Монголии из уважения к желанию Генеральной Ассамблеи выйти из тупика по вопросу о принятии новых членов, хотя он серьезно сомневался в том, что Монголия отвечает необходимым требованиям. За исключением этого случая он неуклонно воздерживался от голосования по этому вопросу.

110. Отношение Соединенных Штатов к вопросу было таково, что они воздерживались от голосования лишь потому, что придерживались резолюции Ванденберга 1948 года, которая призвала к добровольному соглашению между постоянными членами Совета Безопасности исключить вопрос о принятии новых членов из сферы действия вето.

111. Австралийская делегация со своей стороны напомнила о сомнениях, выраженных относительно законности принятия большого числа стран, в различной степени отвечающих необходимым требованиям для вступления в Организацию Объединенных Наций. Поэтому делегация Австралии серьезно сомневалась в способности Монголии выполнять обязанности члена Организации Объединенных Наций.

112. Делегация Кубы считала, что Монголия не отвечала ни одному из условий статьи 4 Устава.

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я должен прервать представителя Филиппин. Совершенно верно, что представитель Союза Советских Социалистических Республик поднял вопрос о Монголии. Также верно, я полагаю, что, объясняя мотивы своего голосования, оратор должен говорить лишь о том, за что он голосовал и почему он так или иначе голосовал. Мы не рассматриваем сейчас вопроса о Монголии. Я уверен, однако, что могу вполне положиться на стремление представителя Филиппин ограничить свои замечания обсуждаемым вопросом.

114. Г-н МАЛОЛЕС (Филиппины) (говорит по-английски): Я очень сожалею, если расхожусь с Председателем во мнениях относительно того, что можно включать в изложение мотивов голосования. Однако я все же считаю, что стою на правильной основе, отвечая на заявление, сделанное представителем Союза Советских Социалистических Республик о том, что Монголия отвечает требованиям статьи 4 Устава. Я буду очень краток.

115. Я хочу добавить к тому, что сказал представитель Китая по этому поводу, только то, что Монголия является колонией Советского Союза, которая использовалась для агрессивных целей против Китая и позднее против Кореи и что она не имеет ни одного из качеств, необходимых для члена Организации Объединенных Наций.

116. В связи с соображением о несоблюдении международных обязательств, которое было выдвинуто представителем Советского Союза, я все-таки полагаю, что это не столько зависело от отказа Южной Кореи или Вьетнама сотрудничать, сколько от отказа провести свободные выборы с необходимыми гарантиями, которые не противоречили бы воле соответствующих народов. Именно этот вопрос как будто вызывает затруднения.

117. Мы все согласны, что объединение должно состояться, но мы не согласны с методами достижения этой цели. Советский Союз говорит, что должны быть проведены свободные выборы. Хорошо, мы готовы поддержать такие выборы. Южная Корея и Южный Вьетнам на это согласны. Но любые выборы, которые свободны, должны сопровождаться гарантиями в обеспечение того, что на людей не будет оказано давления со стороны. Я не буду развивать этого соображения. Я уже детально обсуждал этот вопрос и, кроме того, о нем спорили без конца. Больше об этом говорить не стоит.

118. Я уверен, что представитель Союза Советских Социалистических Республик согласится со мной, что это упорное противодействие приему в Организацию двух государств, обладающих необходимыми квалификациями, не очень то благоприятное явление. Оно не добавляет ничего к престижу Советского Союза. Мы должны рассуждать об этом вопросе разумно. Если в Уставе говорится, что нельзя препятствовать приему в Организацию государства, обладающего всеми необходимыми качествами, то надлежит соблюдать положения Устава. Поэтому я прошу Союз Советских Социалистических Республик быть более терпимым, более понимающим и соблюдать положения Устава. Если бы этого можно было добиться, то все были бы удовлетворены. Таким отношением Советский Союз показал бы, что он верит в Устав и в те священные принципы, которые в нем провозглашены. Он показал бы, что у него нет намерения умалять благородные принципы Устава, — принципы, которые

Организация Объединенных Наций старалась поддерживать в течение всех этих лет.

119. А. А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы осуществить свое право ответа на последнее замечание, которое было сделано здесь представителем Филиппин. Я не займу много времени, но я прошу у вас разрешения воспользоваться этим правом.

120. Представитель Филиппин выразил сомнение, что Советский Союз в вопросе о приеме новых членов руководствуется принципами Устава. Я думаю, что такое сомнение было высказано совершенно безосновательно, потому что именно благодаря позиции Советского Союза, который придерживается принципов Устава, был в значительной мере на десятой сессии Генеральной Ассамблеи в 1955 году решен вопрос о приеме большой группы государств, которую не принимали в Организацию Объединенных Наций из-за политики дискриминации в отношении этих государств и политики фаворитизма в отношении других государств. Эти принципы дискриминации и фаворитизма не содержатся в нашем Уставе и Советский Союз этих принципов никогда не придерживался. Я утверждаю, что эта политика дискриминации продолжается и до сих пор, хотя бы в отношении Монголии.

121. Представитель Филиппин предложил нам руководствоваться в отношении Монголии мнением представителя гоминдановской группы. Я бы не рекомендовал Генеральной Ассамблее руководствоваться этим мнением, а предложил бы руководствоваться мнением тех государств, которые поддерживают дипломатические отношения с Монголией, в том числе и азиатских стран, которые знают условия Монголии и могли бы кое-что рассказать об этом Генеральной Ассамблее, если бы она захотела это выслушать.

122. Г-н ВАШИНГТОН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Из уважения к заявлению, сделанному Председателем о том, что вопрос о Монголии не рассматривается Ассамблеей, я воздержусь от каких-либо ссылок на Монголию и ограничусь заявлением, объясняющим мотивы голосования по вопросу о Корее и Вьетнаме.

123. В этой связи я счастлив, что могу вновь голосовать за прием Республики Кореи и Вьетнама в Организацию Объединенных Наций. Ассамблея всегда считала их государствами, отвечающими необходимым условиям для вступления в Организацию, и лишь вследствие необоснованного вето Советского Союза они не были приняты ранее.

124. Тот факт, что число голосов, поданных в Специальном политическом комитете за рекомендацию об их приеме, было значительно больше, чем на прошлой сессии, указывает на сильную поддержку,

которой Вьетнам и Республика Корея пользуются у огромного большинства членов Организации Объединенных Наций. Принятие этих государств, как это предусматривается Комитетом, безусловно не является препятствием к их объединению.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь Ассамблея приступит к голосованию по проектам резолюций А и В [А/3712, пункт 7], которые были рекомендованы Специальным политическим комитетом.

Проект резолюции А принимается 51 голосом против 9, при 21 воздержавшемся.

Проект резолюции В принимается 49 голосами против 9, при 23 воздержавшихся.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь я предлагаю выступать по мотивам голосования. Однако сначала мне хотелось бы попросить у представителей снисхождения. Изложение мотивов голосования является только объяснением того, почему данный представитель голосовал так, а не иначе, и оно не касается того, как голосовал кто-то другой, поэтому каждый оратор должен строго ограничиваться таким объяснением.

127. Г-н БОГДАН (Румыния) (говорит по-английски): Мы считаем нашим долгом просить, чтобы в отчете были отмечены причины, по которым румынская делегация голосовала против проектов резолюций А и В по вопросу о приеме Южной Кореи и Южного Вьетнама в Организацию Объединенных Наций.

128. Эти причины коренятся в нашей принципиальной позиции по проблеме членства в Организации Объединенных Наций, позиция, которая, как мы твердо верим, строго соответствует духу и букве Устава. Эта позиция сводится к следующему: во-первых, мы признаем принцип универсальности, который прежде всего означает устранение всякой дискриминации, во-вторых, мы считаем, что прием новых членов должен пониматься как средство укрепления Организации Объединенных Наций и ее эффективности, содействующее достижению целей Устава.

129. Дело в том, что эта точка зрения разделялась в 1955 году подавляющим большинством членов Ассамблеи, и правильность ее подтверждается тем фактом, что она привела к наиболее выдающемуся успеху в развитии Организации Объединенных Наций, а именно к приему шестнадцати новых членов Организации.

130. Эта точка зрения не принимается во внимание в обоих проектах резолюций, о которых я говорил. Их принятие помешало бы объединению как Кореи, так и Вьетнама. Оно поощрило бы политику правительства Южной Кореи и Южного Вьетнама, — по-

литику, направленную против мирного и демократического объединения этих стран. Поэтому принятие проектов резолюций противоречило бы интересам мира в Азии и во всем мире, который прежде всего требует демократического и мирного объединения Кореи и Вьетнама, как это ясно признано в официальных постановлениях Организации Объединенных Наций, Женевской конференции 1954 года и Бандунгской конференции 1955 года. Проекты резолюций являются дискриминационными по отношению к Корейской Народной Демократической Республике и Демократической Республике Вьетнам, и тем самым они создают новое препятствие к объединению этих стран.

131. Утверждали, что, если поставить прием Кореи или Вьетнама в зависимость от их объединения, то это означало бы добавление нового условия к тем, которые уже предусмотрены в статье 4 Устава. Мне хотелось бы, чтобы наша позиция была особенно ясна в этом отношении. Мы стоим за строгое соблюдение статьи 4. Но статья 4 является лишь одной из статей Устава. Мы не можем применять статью 4, если ее применение мешает достижению основной цели Устава, которая заключается в поддержании мира и безопасности. Представим себе, что Южная Корея или Южный Вьетнам полностью отвечают требованиям, предъявляемым членам Организации только по статье 4. Я говорю, что мы это себе только представим, так как в данном случае важна не дискуссия. Так вот, что же их прием в Организацию означал бы при таких условиях? Он означал бы добавление новой преграды, углубление раскола между обеими частями каждой страны. Поэтому такое решение нанесло бы ущерб интересам мира и безопасности, которые являются основной целью Устава. Устав не является набором отдельных статей, не имеющих между собой связи; статьи Устава составляют гармоничное целое, которое должно таковым и признаваться.

132. Оба эти проекта резолюций, которые были представлены Ассамблее, возрождают устаревшую политику дискриминации в связи с приемом в члены Организации Объединенных Наций, которая в течение многих лет была спутником холодной войны и составляла преграду для принятия новых членов в Организацию Объединенных Наций.

133. Подлинный характер проектов резолюций еще более очевиден, если мы примем во внимание тот факт, что они выдвигаются в то же самое время, как отклоняется заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций Монгольской Народной Республики, постоянная миролюбивая политика которой все больше способствует международному сотрудничеству в Азии. Бесспорное право Монгольской Народной Республики стать членом Организации Объединенных Наций признается...

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Напоминаю представителю Румынии о том, что мы не обсуждаем вопроса о Монголии.

135. Г-н БОГДАН (Румыния) (говорит по-английски): Я объясняю причины моего голосования против проектов резолюций.

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я прошу представителя ограничиться замечаниями по обсуждаемому вопросу.

137. Г-н БОГДАН (Румыния) (говорит по-английски): Делегация Румынии не может и не будет участницей всякого постановления, противоречащего интересам Организации Объединенных Наций и мирному сотрудничеству между государствами. Она и далее будет добиваться строгого соблюдения принципов Устава в вопросе о приеме новых членов.

138. Г-н ВУТОВ (Болгария) (говорит по-английски): В ходе прений по вопросу о приеме новых членов делегация Болгарии детально изложила свои взгляды как в Специальном политическом комитете, так и здесь на пленарном заседании Ассамблеи голосовала против проектов резолюций, предложенных делегациями Соединенных Штатов и других стран. Я хочу кратко объяснить, почему делегация Болгарии заняла такую позицию.

139. Как я уже говорил, делегация Народной Республики Болгарии считает предложения принять Южную Корею и Южный Вьетнам в число членов Организации Объединенных Наций неправильными и вредными народам этих стран, так и делу мира и устойчивости в этих районах Азии. Поэтому задача Организации Объединенных Наций не заключается и не должна заключаться в том, чтобы обсуждать прием в данное время частей Кореи и Вьетнама. В интересах мира и народов этих стран сейчас необходимо сделать все для того, чтобы достигнуть национального объединения корейского и вьетнамского народов.

140. Прежде чем рассматривать вопрос о приеме Кореи и Вьетнама, Организация Объединенных Наций должна использовать весь свой авторитет и всеми силами добиваться выполнения Соглашения о перемирии в Корее 1953 года и Женевского соглашения 1954 года о Вьетнаме. Организация Объединенных Наций должна сделать все, что она может для того, чтобы сблизить части обеих стран, а не углублять их разделение принятием поспешных решений. Проекты резолюций А и В, рекомендующие принять части Кореи и Вьетнама, могут только привести к дальнейшему и к более долгому разделению обеих стран. Эти проекты резолюций грубо нарушают другие постановления Организации Объединенных Наций. Они, например, противоречат сделанной Генеральной Ассамблее на ее десятой сессии в резолюции 918(X) рекомендации отложить рас-

смотрение вопроса о приеме этих двух стран до их объединения на мирной основе.

141. Проекты резолюций показывают, что их авторы были весьма далеки от того, чтобы учитывать существующее в обеих странах положение, интересы обоих народов и, наконец, мир и тот факт, что эти проекты резолюций нарушают принципы Организации Объединенных Наций.

142. Ввиду того, что правительство Южной Кореи не может представлять корейский народ в Организации Объединенных Наций, ввиду того, что оно не является миролюбивым правительством, ввиду того, что правительство Ли Сын Мана стало синонимом таких выражений, как «иностранный агент» и «поджигатель войны», и ввиду того, что Корея считается образцовой американской военной базой, снабженной современным атомным оружием, болгарская делегация голосовала против резолюции А. Мы повторяем, что основной целью Организации Объединенных Наций является достижение объединения корейского народа.

143. Мы голосовали против проекта резолюции В о приеме Южного Вьетнама в Организацию Объединенных Наций, так как это предложение Соединенных Штатов и других поддерживающих его стран противоречит Женевским соглашениям 1954 года об Индокитае и, в частности, противоречит заключительной декларации этого Соглашения от 21 июля 1954 года. В пункте 6 этой декларации говорится, что военная демаркационная линия в Вьетнаме является временной и ни в коем случае не должна считаться политической или территориальной границей. Напротив, Южный Вьетнам, как это показано в пункте 14 Женевского соглашения о Вьетнаме, является лишь территорией для перегруппировки французских вооруженных сил. Следовательно, режим, созданный Нго Дин-Дьемом в Вьетнаме под непосредственным покровительством Соединенных Штатов, не может считаться законным правительством, представляющим интересы вьетнамского народа в Южном Вьетнаме. Делегация Народной Республики Болгарии не может не выразить своего удивления по поводу того, что делегации таких стран, как Соединенное Королевство и Франция, министры иностранных дел которых подписали женевские соглашения, стали соавторами проекта резолюции, представленного Соединенными Штатами и рекомендующего принять в члены Организации Объединенных Наций Южный Вьетнам. Тем самым правительства Соединенного Королевства и Франции открыто нарушили обязательства, которые были ими приняты на себя при подписании соглашений об Индокитае.

144. Делегация Народной Республики Болгарии решительно возражает против принятия проекта резолюции, рекомендующего прием Южного Вьетнама в Организацию Объединенных Наций, так как прием

лишь части вьетнамской территории в члены Организации Объединенных Наций было бы незаконным актом. Это было бы незаконным актом, направленным прежде всего против национальных интересов вьетнамского народа и против вековой борьбы этого народа за свое национальное освобождение. Хорошо известно, что существует только один вьетнамский народ с его славной и древней историей, и этот народ создал единое национальное государство до его порабощения французскими колонизаторами. Борьба вьетнамского народа за освобождение возглавлялась не Нго Дин-Дьемом, а современными лидерами Демократической Республики Вьетнам.

145. Женевское соглашение о Вьетнаме является фактически подтверждением победы вьетнамского народа над французскими колонизаторами. Это Соглашение было подписано от имени вьетнамского народа нынешним правительством Демократической Республики Вьетнам. Таким образом правительство Демократической Республики Вьетнам было признано де-факто как единственное правительство, которое имеет право представлять вьетнамский народ.

146. По всем этим причинам делегация Народной Республики Болгарии голосовала против предложения Соединенных Штатов и других стран. Мы считаем, что если Южный Вьетнам будет принят в Организацию Объединенных Наций, то это будет нарушением принципов нашей Организации, принципа самоопределения народов и Женевских соглашений об Индокитае. Это будет ударом по национальным интересам вьетнамского народа, который борется за мирное объединение своего отечества. Задача Организации Объединенных Наций должна состоять не в том, чтобы способствовать нарушению Женевского соглашения о Вьетнаме, а чтобы способствовать выполнению этого Соглашения. Только после этого мы сможем обсуждать вопрос о приеме Вьетнама в Организацию Объединенных Наций.

147. Г-н МАУРТУА (Перу) (говорит по-испански): В связи с тем, что голосование обнаружило различные подходы к обсуждаемой проблеме, делега-

ция Перу хотела бы повторить мотивы своего голосования. Мы голосовали за проекты резолюций А и В по следующим причинам. Во-первых, потому что мы верим в принцип универсальности как неотъемлемой части политики Организации Объединенных Наций. Во-вторых, потому что с нашей точки зрения прием предлагаемых стран в Организацию Объединенных Наций является актом, который будет способствовать процессу их объединения. Как указывала уже моя делегация, объединение должно быть делом внутреннего законодательства, но Организация Объединенных Наций может способствовать такому объединению способами, предусмотренными Уставом. В-третьих, по нашему мнению, новые члены должны приниматься в Организацию Объединенных Наций только, если, по мнению Организации, они выполняют требования статьи 4 Устава. В-четвертых, ставить прием одного государства в зависимость от приема другого государства или государств противоречит Уставу; Устав и относящаяся к нему практика требуют, чтобы каждый случай рассматривался объективно и по существу.

148. Г-н ЛЮ (Китай) (говорит по-английски): Я не думаю, чтобы позиция моей делегации по вопросу о приеме республик Кореи и Вьетнама нуждалась в объяснениях. Я просил позволения изложить мотивы моего голосования для того, чтобы объяснить тем, кто не способен понять правильный порядок работы Асаамблей, что я голосую как представитель Китая, независимо от того, что было сказано на эту тему представителем Советского Союза. Надеюсь нет необходимости объяснять, почему я обращаюсь к нему как представителю Советского Союза, хотя я также мог бы придумать и другие имена для него.

149. Г-н ГАРСИА-РОБЛЕС (Мексика) (говорит по-испански): Делегация Мексики воздержалась от голосования, которое только что имело место по двум проектам резолюций, представленных Специальным политическим комитетом. Мы руководствовались причинами, которые мы изложили на 49-м заседании этого Комитета 17 октября.

Заседание закрывается в 13 ч.